

Поклонники СР также считают это высказывание обоснованным и рассматривают его как «знаменитую цитату», продолжая защищать Нин Линь и Цзян И на Weibo.

[Помолвка не имеет никакой юридической силы, и Цзян И тоже не признал ее. Очевидно, что их семьи оказывают на них давление].

[Плак... У меня сердце разрывается. Впервые я понимаю, что наличие денег тоже может быть ошибкой. У аристократов свои горести...]

[Президент Цзян и Линьлинь должны упорствовать. Это не имеет никакого отношения к семейному происхождению или статусу. Когда я вижу их, я снова верю в любовь.]

[Это похоже на оживший сериал. Разве Шан Лу не является идеальным примером злобного женского персонажа второго плана? Она использует свой статус невесты, одобренный семьей, чтобы разбить любящую пару.]

Еще больше фанатов СР Линьцзян тронула история любви Цзян И и Нин Линь, которые готовы пересечь границы социальных классов и полюбить друг друга, даже если их не признают их семьи, как будто они — современные Прекрасный Принц и Золушка.

Однако, будучи известным фанатом в фэндоме СР Линьцзян, Сладкий Пончик хранила молчание по этому поводу.

Сидя у окна, девушка смотрела на хаотичные баталии на Weibo. Многие юные поклонники упоминают и пишут ей личные сообщения, желая, чтобы она, как и другие известные поклонники фэндома, твердо высказала свою позицию.

В этот момент приходит сообщение от другого известного фаната Линьцзян СР, который также является лучшим другом Сладкого Пончика в фэндоме.

В нескольких сообщениях выражается презрение к нелепости коммерческого брака и восхищение настоящей любовью между Цзян И и Нин Линь. В конце концов, они планируют, что Сладкий Пончик и другие вместе пойдут вечером на запись эстрадного шоу, чтобы поддержать Нин Линь. Многие поклонники Линьцзян СР уже спонтанно организовались, чтобы объединиться и поддержать Нин Линь в это трудное время.

Однако, читая эти сообщения, Сладкий Пончик долго-долго молчала, не зная, что ответить.

Ей хочется быть похожей на этих людей и сказать себе, что нет ничего плохого в том, что она любит свою пару, что они по-прежнему достойны ее привязанности.

Но в глубине души звучит другой голос, который твердит ей...

Кажется... все не так просто.

Она понимает точку зрения Шан Лу, хотя помолвка между Шан Лу и Цзян И может быть коммерческим соглашением, это все же несомненные и реальные отношения.

Цзян И также может не принимать их, и она очень поддерживает идею о том, что семья не должна идти на поводу у настоящей любви. Но почему, спустя столько лет, они не могут объяснить это всем?

Даже если признать помолвку неудобно, даже если просто сказать, что она не имеет отношения к Шан Лу, это может избавить Шан Лу от многих кибернетических нападок.

Хотя она не любит проклинать или нападать на Шан Лу напрямую, она втайне обижена на Шан Лу уже много лет.

Цзян И и Нин Линь ни в чем не виноваты, но если подумать... Шан Лу действительно не сделала ничего плохого.

Почему же после долгих страданий и раскрытия истины Шан Лу все равно приходится терпеть новые оскорбления?

Как будто правда не имеет значения, и, пока они хотят, они могут находить новые причины для критики Шан Лу. Независимо от обстоятельств, всегда виновата Шан Лу. Но так ли это справедливо?

Сладкий Пончик не могла не вспомнить последнюю встречу с Шан Лу и ее слова, которые она ей сказала.

«Не волнуйся, твой СР настоящий».

Она встретила Шан Лу как антифанатка, но Шан Лу ни на секунду не проявила к ней отвращения. Шан Лу с первого взгляда оценила ее красоту и сказала те слова, которые надолго сделали ее счастливой.

Но сейчас, когда она вспоминает эти слова, сколько невысказанной обиды скрывается за спокойными словами Шан Лу?

Она чувствовала себя немного потерянной.

Кажется, что в ее голове спорят два маленьких человечка. Один говорит ей, что все правы, и ей не нужно много думать. Как фанатка, она должна продолжать поддерживать Цзян И и Нин Линь, доверяя тем, кто ей нравится.

Но другой маленький человек почему-то поддерживает Шан Лу.

Сладкий Пончик не может принять решение за долгое время, поэтому ей остается только найти причину, чтобы отклонить предложение подруги поддержать Нин Линь.

[Я не смогу прийти в этот раз. Я занята в последнее время].

Запись второго эпизода эстрадного шоу подходит к концу.

Нин Линь, естественно, осознает свою вину. Сегодня она перестала активно подходить к Шан Лу, а Шан Лу также игнорирует ее, поэтому во время второй половины записи они практически не общались.

За пределами виллы, в зоне, разрешенной съемочной группой для съемок, поклонники прибыли раньше, чтобы подготовиться к поддержке.

Кроме того, приехали многочисленные папарацци с камерами, надеясь взять интервью у Шан Лу и Нин Линь и получить их ответы.

Запись уже закончилась.

Нин Линь достала свой телефон и сначала добавила WeChat с Цзян Цзин. Затем она подошла к Сун Цзэцяню и уважительно выразила желание обменяться с ним контактной информацией.

Однако Сун Цзэцянь лишь взглянул на нее и бросил:

— Извини, мне бессмысленно добавлять в WeChat людей, которые мне неинтересны, — после чего ушел.

Нин Линь стояла на месте, совершенно ошеломленная отказом Сун Цзэцяня и его прямыми и немного грубыми словами.

За последние несколько дней их общения ей показалось, что отношение Сун Цзэцяня к ней не было слишком пренебрежительным, поэтому она не могла понять, почему он отверг такую простую просьбу.

Шан Лу тоже была удивлена.

По сюжету, Сун Цзэцянь должен был стать поклонником Нин Линь в будущем, а сейчас он отказывается даже обменяться контактной информацией? Неудивительно, что он не может стать главным героем.

Цзян Цзин быстро успокоила Нин Линь, объяснив:

— Таков уж он. У него есть только несколько друзей, артистов и сотрудников, с которыми он работал и намерен работать дальше. Впервые я увидела его в составе съемочной группы его друга. Я попросила у него контактную информацию, но мне тогда отказали.

От этих слов Цзян Цзин Нин Линь почувствовала некоторое облегчение. По крайней мере, Сун Цзэцян не испытывал к ней неприязни.

Шан Лу позвонил ее менеджер и сообщил, что он уже приехал и ждет ее на улице. Она встала и направилась к выходу.

Однако Линь Яньян неожиданно в два шага догнала Шан Лу, встала перед ней, загородив собой многочисленные вспышки фотокамер и вытянутые микрофоны.

Несмотря на то, что их защищали сотрудники, к ним пытались протиснуться многочисленные взволнованные поклонники и журналисты. Некоторые выкрикивали имя Шан Лу, подбадривая ее, но были и оскорбления.

Им оставалось пройти совсем немного, чтобы добраться до машины, ожидавшей их на перекрестке.

Здесь было очень много людей.

Шум раздражал Шан Лу.

И как раз в этот момент, когда ее раздражение достигло апогея, раздался удивленный возглас.

— Цзян И здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/93882/3313312>